

Акульшин, П. В. ; Князева, И. С. Выборы в Государственную думу Российской Империи IV созыва в Рязанской губернии / П. В. Акульшин, И. С. Князева // Выборы: теория и практика. – 2012. – № 2. – С. 51-62.

В Российской империи, и в Рязанской губернии, в частности, выборы в Государственную думу IV созыва происходили осенью 1912 г. на основе избирательного закона от 3 июня 1907 года.

В прессе имелись лишь небольшие отрывочные сведения, характеризующие общественное настроение в стране в условиях начала предвыборной кампании. Так, например, петербургская газета либерального толка «Современное слово» указывала на сокращение националистических организаций на местах, а оставшиеся националистические элементы охотно примыкали к духовенству, которое могло их серьезно поддержать. Однако духовенство, в том числе и в Рязанской губернии, заняло более правую позицию и перестало считать националистов за патриотов. Устойчивые позиции националистической партии сохранились в западных губерниях. В лагере черносотенных организаций проявлялась разобщенность, потеря внутренней дисциплины и полный упадок. Среди октябристов наблюдался процесс перехода правых октябристов на сторону националистов, а среди прогрессистов намечалось полевение¹. Одновременно усиливались оппозиционные настроения в буржуазных и помещичьих кругах. Со своей стороны правящие круги поставили перед собой цель обеспечить в IV Думе ещё большее представительство правых и националистов, используя весь набор сложившихся на протяжении трех предшествующих выборных кампаний методов.

Рассмотрим предвыборную деятельность политических организаций в Рязанской губернии.

В конце 1911 г. начался новый этап деятельности партии «Союза русского народа» в губернии, связанный со вступлением в должности архиерея Димитрия (Николая Сперовкого), отличавшегося крайне правыми воззрениями. Его взгляды можно проследить в большой статье «О верховной власти вообще и о преимуществах самодержавия в особенности» помещенной в «Рязанских Епархиальных Ведомостях». Статья преследовала цель доказать, что «царское самодержавие является единственным полезным национальным строем в государственной жизни, без которого при всяком другом государственном устройстве – конституции и республике – русское царство и русский народ будут обречены на неизбежную погибель»². Архиерей Димитрий был убежден, что ни Государственный совет, ни Государственная дума «нисколько не ограничивают» самодержавной власти. И в этом сила государства. Царь может отменить любой несовершенный или оказавшийся непригодным закон, как он это сделал 3 июня 1907 г. Более того, он может даже совсем упразднить Государственную думу и Государственный совет, «если признает их непригодными для государственной жизни»³. «Все люди русского государства, стремящиеся

уничтожить самодержавие на Руси революционным способом и насадить вместо него конституцию или, что ещё хуже, учредить республику, каковы, например, социалисты, кадеты, октябристы и проч., – говорилось в статье, – подлежат на основании определения всероссийского церковного Собора 1613 года анафеме». Все многочисленные бедствия последнего времени: война, голодовки, моровые поветрия в виде чумы и холеры, бунты, междоусобия и беспорядки, как писал автор, посылаются на русскую землю из-за происков «крамольников»⁴.

В канун выборов в IV Государственную думу Дмитрий выступил инициатором воссоздания СРН в Рязанской губернии и возглавил новую организацию, став её председателем. Товарищами председателя были избраны викарный епископ Михайловский Амвросий, надворный советник Н. К. Шиловский, коллежский советник, начальник отделения казенной палаты А. Н. Кашкаров, казначеем – коллежский советник, помощник инспектора духовной семинарии А. М. Гумилев, секретарем – надворный советник, письмоводитель и бухгалтер 2-й Рязанской мужской гимназии Н. И. Морозов. Всего в Совет отдела вошли 17 человек, членами-учредителями новой организации стали 78 человек. Организационное собрание отдела состоялось 30 июля 1912 г. в покоях епископа Дмитрия и, по оценке местной газеты, не отличалось «особым многолюдством»⁵.

С целью пополнения организации новыми членами администрация приложила все усилия, чтобы в «Союз русского народа» «записали священников чуть не со всей губернии, затем всё губернское правление и канцелярию губернатора»⁶. Естественно, что записанные таким образом «союзники» исповедовали порой другие взгляды и не были надежными членами организации. Расходы на содержание отдела стали финансироваться, главным образом, его председателем. Другим источником пополнения партийной казны послужили членские взносы в размере 60 коп. в год с каждого «союзника»⁷.

19 августа 1912 г. в зале духовной семинарии состоялось собрание Рязанского отдела СРН. Тон собранию задавала речь Дмитрия, выдержанная в традиционном «союзническом» духе. Он пытался доказать, что революционное движение направлено против церкви, поэтому борьбу с ним должна начать церковь. В собрании участвовали не только церковнослужители, но и учащиеся, мелкие торговцы, приказчики и другие рязанцы. Авторитетность мероприятия повышалась в связи с участием в нём исполняющего должность губернатора князя А. Н. Оболенского и вице-губернатора В. А. Колобова. В заключительной части собрания А. Н. Оболенский пожелал успехов возродившемуся в Рязани отделу СРН⁸.

Несмотря на усилия администрации, численность рязанских «союзников» даже через год была сравнительно небольшой. Дмитрий был не доволен складывающейся ситуацией⁹. Он сосредоточил основное внимание на выборах в IV Государственную думу, при этом больше всего рязанское руководство СРН стремилось перетянуть на свою сторону духовенство. Современник-октябрист отметил, что избирательная кампания в

IV Думу в губернии сопровождалась таким беспрецедентным массированным давлением епископа и губернатора на духовенство, что у него было «отнято право на собственную волю» и оно явилось «лишь материалом для выборов»¹⁰.

В «Рязанских Епархиальных Ведомостях» от 1 марта 1912 г. Димитрий разместил статью «Перед четвёртой Думой», в которой говорилось, что «весьма важно, чтобы на собрания мелких землевладельцев явились все до одного настоятели и действовали там сплочённо». Духовенство должно было, как отмечалось в статье, хорошо знать ситуацию, каждого баллотирующегося, что позволило бы не только увеличить число духовных лиц в Думе, но и избрать в Думу из светских выборщиков непременно представителей правых партий. В резолюции епископа Димитрия от 6 марта 1912 г. по поводу предстоявших выборов отмечалось, что «духовенство должно и в Государственную Думу избирать только таких людей, которые готовы твёрдо стоять за Православную веру, Царя и Отечество, а не изменников, конституционалистов разных толков...»¹¹. Особое значение придавалось тому, чтобы не допустить в Думу кадетов и левых октябристов.

На состоявшемся в конце августа 1912 г. собрании Димитрием были намечены кандидаты в Думу. В помощь местным «союзникам» в сентябре 1912 г. из столиц приезжали видные ораторы и деятели СРН: Н. Е. Марков, В. П. Соколов, архимандрит Макарий и полковник В. В. Томилин. Они выступили на предвыборном собрании Рязанского отдела СРН. Ораторы призывали рязанцев отдать голоса правым кандидатам и провалить на выборах кадетов, октябристов и прочих конституционалистов. Особенно, по мнению архимандрита Макария, следовало провалить «октябрёй», «ибо они хуже всех»¹². Это мероприятие проходило в зале Всесословного собрания и в нем приняли участие исполняющий должность рязанского губернатора князь А. Н. Оболенский и вице-губернатор В. А. Колобов.

В целях «союзнической» агитации в губернии огромными тиражами выпускались листовки, была издана брошюра «Обращение к выборщикам в Государственную Думу». В волостные правления, некоторым крестьянам и гласным земских собраний рассылались брошюры «Правда о кадетях», «Националисты в Третьей Государственной Думе» и др. Порой агитация принимала скрытые формы. Например, рязанские избиратели 1 городской курии получили по почте конверты с листовками, призывавшими голосовать за И. А. Салтыкова и Н. К. Шиловского. При этом не указывалось, кто предлагает их кандидатуры¹³.

Однако ход избирательной кампании складывался далеко не так, как хотели «союзники». В ходе выборной кампании в губернии были забаллотированы многие члены Союза русского народа или его кандидаты. Так, в Зарайске представитель местного отдела СРН А. А. Моисеев получил только 9 избирательных шаров, в то время как его конкуренты по 1 городской курии октябрист Н. И. Ярцев и кадет А. Н. Ярцев получили соответственно 42 и 29 избирательных шаров¹⁴. В Егорьевске по 1 курии выдвигал свою кандидатуру в выборщики председатель местного отдела СРН

А. С. Абрамов, который проиграл городскому голове и председателю уездной земской управы. В Рязани кандидат в выборщики от СРН и духовенства законоучитель 1-й мужской гимназии С. А. Соколов во 2 городской курии с большой разницей уступил кандидату от левых партий М. П. Русанову. Но ещё более обескураживающий для «союзников» результат был получен в Михайлове, где выборщиком по 2 городской курии был избран левый кандидат Л. А. Шлыков, несмотря на то, что на съезде преобладало духовенство¹⁵.

В отличие от предыдущей думской кампании в IV Думу от Рязанской губернии не прошёл ни один «союзник». Некоторым утешением для СРН явилось то, что депутатами Думы были избраны близко стоявшие по взглядам, но более умеренные правые – данковский уездный предводитель дворянства П.П.Кузьмин и тумский священник С. И. Остроумов, примкнувшие в Думе к фракции националистов.

Петр Петрович Кузьмин родился 19 июня 1861 г., окончил Петербургскую военную гимназию, поступил вольноопределяющимся в лейб-гвардии Егерского полка, дослужился до чина поручика. После выхода в запас Кузьмин занимал должность земского начальника в Данковском уезде Рязанской губернии, затем перешел на службу по ведомству внутренних дел, заведовал делопроизводством по определению прав жительства и торговли лиц иудейского вероисповедания. В 1911-1912 гг. Петр Петрович работал в качестве Данковского уездного предводителя дворянства. В годы Первой мировой войны он был избран Рязанским губернским дворянством на должность уполномоченного санитарного поезда, состоял членом Исполнительной комиссии Общедворянской организации помощи больным и раненым воинам. После октября 1917 г. П. П. Кузьмин эмигрировал во Францию, где скончался 1 октября 1938 года¹⁶.

Депутат от Рязанской губернии Стефан Иоаннович Остроумов родился 25 июля 1861 г. в семье православного священника. В 1881 г. окончил Рязанскую духовную семинарию, через четыре года – Московскую духовную академию со степенью кандидата богословия. Остроумов преподавал в Вологодской духовной семинарии, после получения сана священника служил протоиереем в с. Николаевская Тума Касимовского уезда Рязанской губернии.

С. И. Остроумов являлся председателем приходского братства, членом Касимовского отделения Рязанского епархиального училищного совета, открыл книжный склад. Стефан Иоаннович был известен как проповедник трезвости, автор многих богословских трудов. После июля 1918 г. его судьба неизвестна¹⁷.

Рязанские октябристы в предвыборный период несколько сдали свои позиции, о чем свидетельствует попытка одного из наиболее влиятельных левых октябристов Д. А. Леонова образовать в губернии местную организацию прогрессистов летом 1912 г. Но, не получив должной поддержки, ему пришлось отказаться от этой идеи¹⁸.

В отличие от предыдущих выборных кампаний рязанские октябристы не смогли организовать успешную предвыборную работу. Показательно в этом отношении заявление члена III Государственной думы А. Д. Шумахера, сделанное им для прессы в декабре 1911 г.: «Как мы будем держаться на предстоящих выборах? Думаю, что у нас в Рязанской губернии мы будем придерживаться прежнего образа действий. Никакой агитации вести не будем, так как у нас, в сущности, здесь нет определившихся в партийном смысле избирателей. Как и раньше, значение будет играть не партийность, а личность избирателя». И далее Шумахер подтвердил: «...повторяю, мы будем держаться прежнего образа действий пред выборами. Никакой агитации вести не будем, по крайней мере, сейчас мы к ней не готовимся»¹⁹. Близкое по духу заявление сделал для прессы в декабре 1911 г и депутат III Думы Д. А. Леонов: «Предвыборная тактика октябристов в предстоящих выборах в четвертую Думу ещё не решена окончательно... На губернских выборах будут играть роль не столько партийные соображения, сколько личности самих кандидатов, выставляемых на выборах»²⁰.

По оценке рязанского городского головы Н. И. Родзевича, в 1912 г. в Рязанской губернии и, прежде всего, в Рязанском уезде не было «маломальски обдуманной организации» участия в избирательной кампании. Вину за это Родзевич возлагал на председателя губернской организации «Союза 17 октября» Н. С. Китлова²¹, который, по его мнению, хотя и именовал себя октябристом, но в действительности принадлежал к «крайне правым и притом с особой преданностью к местному губернатору», считавшему октябристов «революционерами»²².

Агитация октябристов велась тоже весьма сдержанно. Так, на губернском земском собрании в сентябре 1912 г. распространялась брошюра А. В. Еропкина «Что делала и что сделала III Государственная Дума. Ответ кадетам». В этой работе он подробно доказывал несправедливость обрушившейся критики со стороны кадетов в период предвыборной борьбы в Государственную думу IV созыва по отношению к деятельности октябристов в III Думе. Еропкин следующим образом выразил свое отношение к партии кадетов: «В меньшинстве они (кадеты – прим. автора) в Думе допустимы и даже полезны, своими прениями содействуя всестороннему освещению вопросов и законопроектов, представляя интересы известного класса избирателей в стане. Но в качестве руководящего большинства в Думе, кадеты уже достаточно доказали свою неспособность, едва не погубив своими безрассудными детскими поступками наше юное, неокрепшее народное представительство»²³.

В этот период рязанские октябристы разделились на два противоборствующих лагеря: правый и левый. Н. С. Китлов всемерно противодействовал проведению выборов в Рязанском уезде левого октябриста А. В. Еропкина, в Зарайске Н. И. Ярцев мешал избранию М. К. Сафонова²⁴. По признанию Китлова, «большая часть октябристов» в губернии была «в сущности националистами»²⁵. К тому же левые октябристы столкнулись с беспрецедентным противодействием со стороны

администрации и духовенства. «Местная администрация, – сообщал в письме А. И. Гучкову Н. И. Родзевич, – портит нам всячески. Они воображают, что могут провести одних крайних правых и поэтому очень трудно нам, умеренным людям хлопотать за своих»²⁶.

Для реализации поставленных целей местные власти использовали в максимальную силу голоса духовенства. В губерниях были созданы епархиальные предвыборные комитеты, задачей которых было обеспечить поголовное участие священников в выборах и их голосование за указанных сверху кандидатов. В воззваниях большинства епископов откровенно выставлялось требование голосовать за правых. При этом по-прежнему речь шла не о проведении священников в Думу, а об обеспечении в уездных избирательных собраниях большинства, которое будет «голосовать за кандидатов, угодных правительству». Царизм же хотел иметь в Думе не клерикальное, а помещичье большинство, обеспеченное и подтасованное с помощью голосов духовенства. Благодаря нажиму епархиальных начальств по всей стране священники явились на съезды неполноценников почти в полном составе (в 1907 г. в них участвовало лишь 10% настоятелей церквей) и задавили съезды своей массой²⁷.

В губерниях, где духовенство принимало участие в съездах мелких избирателей, в число уполномоченных были избраны 1474 светских и 7083 духовных лица²⁸. В тех уездах, где правительство считало победу правых и националистов обеспеченной, священники выделялись в особые курии уездных съездов, избиравшие ограниченное число выборщиков в губернские собрания. Там же, где «левая» (кадетско-лево-октябристская) опасность представлялась властям значительной, священники объединялись в общий съезд с землевладельцами. Так, в «благополучной», с точки зрения властей, Рязанской губернии выборная кампания, – по признанию автора отчета о ней, – по-видимому, сводилась главным образом к провалу бывших депутатов III Думы Д. А. Леонова и А. В. Еропкина» (октябристов левого крыла).

По мнению рязанского октябриста Н. С. Китлова, Леонов и Еропкин «очень уронили себя своим голосованием по Холмскому вопросу»²⁹. Дело в том, что вышеупомянутые рязанские депутаты голосовали в Думе против правительственного законопроекта об образовании Холмской губернии, солидаризируясь при этом с кадетами. Оба были также противниками церковноприходских школ. По предложению Леонова, секция о церковноприходских школах общеземского съезда по народному образованию (1911 г.) признала необходимым объединение всех начальных школ, в том числе церковноприходских, в единую училищную сеть, передачу их в ведение и под надзор уездных училищных советов и перенесение сумм, ассигнуемых на содержание церковноприходских школ из сметы синода в смету Министерства народного просвещения³⁰. За это рязанский епископ Димитрий объявил Леонова врагом православного духовенства. Леонову вменялись также в «вину» борьба в Думе за полное восстановление института выборных мировых судей, совместное с кадетами голосование при

обсуждении правительственного законопроекта о введении земства в шести западных губерниях и т.д.

Для провала Д. А. Леонова духовенство именно в Скопинском уезде, единственном из всех уездов Рязанской губернии, не было выделено в отдельную избирательную курию, тогда как в остальных уездах после ходатайств уездных предводителей дворянства в Министерство внутренних дел это было сделано³¹. В Скопинском уезде мелкие землевладельцы были объединены с настоятелями церкви в общий предварительный съезд для того, чтобы никто из мелких землевладельцев не мог проникнуть в окончательный землевладельческий съезд в качестве уполномоченного.

Не довольствуясь отданным по духовенству распоряжением о забаллотировке Леонова, Дмитрий специально приезжал в Скопин для личного наблюдения за исполнением своего приказа, причём священники, заподозренные в благожелательном к Леонову отношении, подвергались угрозам и притеснениям. По отношению к некоторым крупным землевладельцам администрация пустила в ход явное давление, чтобы заставить их уклониться от выборов, а двое из них – П. И. Соловых и Г. Л. Брежнев в день выборов под предлогом различных дел были задержаны полицейскими у себя в имениях, и не смогли принять участие в выборах³². Д. А. Леонов, возмущаясь таким поведением властей, обратился в редакцию газеты, защищающую интересы октябристов, «Голос Москвы» с письмом, в котором он обстоятельно описал случившееся. В письме, которое было опубликовано 19 октября 1912 г. Леонов, оправдываясь, называет себя человеком «умеренным и далеко не ярким, исключительно лишь за проявленную мною в течение истекшего пятилетия независимость во взглядах и действиях», а также он выражает надежду «...что в 4-ю Думу пройдут от Рязанской губернии люди независимые и порядочные, которые найдут способы защитить рязанского обывателя от всех прелестей управления князя Оболенского и с думской трибуны и перед высшими должностными лицами Империи»³³.

Это письмо имело широкий общественный резонанс. Естественно власти не могли не вмешаться в расследование действий, имеющих характер политического давления и не переломить ситуацию в свою пользу. Рязанский губернатор князь Оболенский взялся лично за изучение и исследование обстоятельств этого дела. Он выяснил, что 4 октября 1912 года, то есть в день выборов, местный исправник и один из станowych приставов действительно посетили двух крупных землевладельцев, а именно – Брежнева и Соловых, но посещение это не имело никакой предвзятой цели в отношении воспрепятствования им своевременно попасть на выборы. На запрос рязанского губернатора Скопинский уездный исправник писал, что «4 октября заезжал в имение Щелево к землевладельцу Петру Ивановичу Соловых, но посещение мое Соловых никакого отношения к выборам в Государственную думу не имело; заезжал я к нему за получением секретных сведений о движении среди крестьян дер. Щелевой направленного против Соловых и выражающегося в систематических поджогах экономических

построек...» и далее он указывал на то, что «посещение его вовсе не было так составлено, что Соловых при всем своем желании не мог своевременно попасть в город...»³⁴. Что касается самого господина Соловых, то он в своем письме на имя уездного исправника г. Скопина заявлял о том, «что его не задерживали на выборы, а опоздал он на выборы на 15 минут и то по случаю плохой грязной дороги»³⁵.

Кроме того, сторонники Леонова были ослаблены привлечением к следствию, как было отмечено выше, вследствие чего они теряли избирательные права. В итоге таких действий Д. А. Леонов был забаллотирован на скопинском землевладельческом съезде и не попал в выборщики: он получил 20 избирательных шаров и 23 неизбирательных. На выборах в Скопине 4 октября никто из баллотировавшихся кандидатов не набрал абсолютного большинства голосов. Повторное же голосование закончилось компромиссом между помещиками и духовенством, в результате которого в выборщики не попал ни один правый кандидат из числа намеченных губернатором.

Не прошёл в выборщики и А. В. Еропкин. Ему не помогли ни предвыборные призывы к союзу октябристов с националистами и крайне правыми партиями, ни выступления в пользу улучшения материального обеспечения духовенства.

Подобная ситуация складывалась не во всех губерниях. Например, в Екатеринославской губернии, напротив, священники были отделены лишь в одном уезде, чтобы обеспечить избрание С. Н. Родзянко, а их засилье в остальных привело к провалу товарища председателя ЦК «Союза 17 октября» П. В. Каменского³⁶.

Всего по стране священники были выделены в особые курии в 245 уездах, в результате чего – при подавляющем большинстве их среди уполномоченных от мелких землевладельцев – они составили лишь 771 из 2365 выборщиков землевладельческой курии в губернских собраниях (против 533 в 1907 г.)³⁷.

В целом расчет на духовенство оправдался, хотя в некоторых случаях оно отказалось поддержать правых. Избранные в Думу священники распределялись в партийном отношении следующим образом: правые – 21, националисты – 19, фракция центра – 2, октябристы – 2, прогрессисты – 3.

Мобилизация правительством духовенства вызвала резкое недовольство не только оппозиции. Почувствовав, что голосами священников будут проваливаться и их кандидаты, громче всех об опасности «поповской Думы» закричали октябристы. Их аргументация всегда была построена применительно к конкретному случаю. Взывавший в феврале к единому фронту всех имущих классов против социализма рязанский октябрист А. В. Еропкин в июле после того, как реакция рабочего класса на Ленский расстрел показала обоснованность его страхов, успокоился и стал доказывать, что при 3-июньском законе «ни революции, ни социализму в Думе нет места» и это говорит в пользу закона, поскольку парламент и не

обязан отражать настроение страны, а «должен являться органом порядка и разума, а не невежества и анархии»³⁸.

На неблагожелательное отношение местной администрации натолкнулся и бывший депутат III Думы, зарайский октябрист и общественный деятель М. К. Сафонов. 20 сентября 1912 г. он телеграфировал министру внутренних дел о том, что исправник не разрешил ему сделать доклад о деятельности Думы в зале церковноприходского училища, «единственно удобном в городе», хотя этот зал всегда служил местом для собраний, спектаклей и концертов, Сафонов уже четыре раза читал в нём свои доклады³⁹. Обратившись после этого к городскому голове Н. И. Ярцеву с просьбой предоставить для предвыборного собрания зал городской управы, Сафонов получил отказ. Мотивировка отказа – боязнь привлечения к ответственности рязанским губернатором в случае положительного решения вопроса. «Изумительно, что этот отказ, – комментировала газета «Новое время», – сделан человеку, 41 год беспрерывно состоящему гласным городской думы, 36 лет прослужившему членом управы и городским секретарём, человеку, никоим образом не могущему быть причисленным к разряду «неблагонадёжных!»⁴⁰.

Администрацией губернии были также решительно пресечены попытки октябристов найти опору в крестьянской среде. Осенью 1911 г. в некоторые волостные правления Касимовского и Сапожковского уездов пришли анкеты Московского Всероссийского комитета партии крестьян, объединённых на почве Манифеста 17 октября 1905 г. В них крестьянам предлагалось объединиться для выборов в IV Государственную думу, чтобы провести в неё своих представителей для достижения улучшения крестьянской жизни. Анкеты содержали в себе ряд вопросов о крестьянской жизни, которые предлагалось обсудить на волостных и сельских сходах, затем с ответами прислать в комитет. Предлагалось также сообщить, не желают ли крестьяне послать выбранных ими делегатов на съезд, который намечался в январе 1912 г. Во избежание всевозможных крестьянских толков рязанские власти сначала запретили обсуждение анкет на волостных и сельских сходах, затем, получив сведения о закрытии Комитета московским губернатором, предписали изъять эти листки из обращения среди крестьян⁴¹.

По итогам выборов в Думу попало двое октябристов – председатель Касимовского уезда земской управы Николай Александрович Мансуров и зарайский городской голова, бывший депутат I Государственной думы Николай Иванович Ярцев, причём последний был настолько правым, что числился в списке желательных для рязанского губернатора кандидатов в Думу наряду с кандидатурами националистов и крайне правых⁴².

Потомственный дворянин Н. А. Мансуров родился в 1870 г., окончил Рязанскую гимназию и медицинский факультет Московского университета со степенью лекаря. В течение нескольких лет Мансуров работал земским уездным врачом в селах Дединово и Ловцы Зарайского уезда Рязанской губернии. О многосторонней деятельности Н. А. Мансурова свидетельствуют различные занимаемые им должности: депутат Рязанского губернского

дворянского собрания, почетный мировой судья, председатель Рязанского губернского санитарного совета, член губернского училищного совета и Касимовского отделения епархиального училищного совета, заместитель председателя попечительского совета женской гимназии, председатель комиссии по учреждению мужской гимназии в Касимове. Мансуровым было написано несколько статей и очерков о жизни земских врачей в журнале «Практический врач». В связи с избранием предводителем дворянства Касимовского уезда в феврале 1914г. Н. А. Мансуров сложил с себя депутатские полномочия. Дальнейшая его судьба неизвестна⁴³.

Преемником Мансурова оказался националист Петр Сосипаторович Новиков⁴⁴. Он родился 27 сентября 1864 г., был выходцем из семьи дворовых людей графа Д. Н. Толстого-Знаменского, личным дворянином. Новиков окончил Могилевскую духовную семинарию, служил в канцелярии данковского уездного предводителя дворянства, затем работал заместителем председателя Данковской уездной земской управы, вскоре стал её председателем. На выборах в IV Государственную думу П. С. Новиков состоял выборщиком по Данковскому уезду от съезда землевладельцев, но избран не был. 3 июля 1914 г. ему удалось избраться в депутаты на дополнительных выборах от общего состава выборщиков рязанского губернского избирательного собрания на место Мансурова. В годы Первой мировой войны Новиков возглавлял Комитет по оказанию помощи больным и раненым воинам, Комитет по оказанию помощи беженцам. В качестве председателя Данковской уездной земской управы и по поручению Министерства земледелия Новиков руководил в Данковском уезде закупкой хлебных продуктов, поставкой рогатого скота и свиней для армии. После Февральской революции 1917 г. Петр Сосипаторович был назначен уездным комиссаром Временного правительства, однако вскоре сложил с себя все обязанности по состоянию здоровья. Дальнейшая судьба неизвестна⁴⁵.

Победу на выборах в IV Думу одержал также известный рязанский общественный деятель, потомственный дворянин Николай Игнатьевич Родзевич, который родился 10 февраля 1847 года. В 1864 г. он успешно окончил Рязанскую 1-ю мужскую гимназию с правом поступления в университет без экзаменов. Н. И. Родзевич поступил на юридический факультет Московского университета, который окончил со степенью кандидата прав в 1868 г. и в этом же году началась его карьера юриста сначала с должности помощника секретаря, а потом секретаря в Рязанском окружном суде. Долгое время Родзевич проработал присяжным поверенным в Рязани. Н. И. Родзевич был разносторонним человеком – хорошо рисовал, играл на гитаре, писал стихи, интересовался коневодством. Доход от юридической практики (в 80-е гг. XIX века он считался одним из лучших адвокатов в Рязани) позволил ему купить имение Баграмово, находившееся в 20 км от Рязани на р. Вожа, конный завод на станции Рыбное Рязанского уезда. Николай Игнатьевич отличался плодотворной земской деятельностью. В 1872 г. он был избран гласным Рязанского уездного земства, затем гласным губернского земства, а позднее – гласным Рязанской городской думы первого

призыва. С 1906 по 1910 гг. Родзевич занимал должность Рязанского городского головы, сделавшего много для благоустройства Рязани. Ему удалось провести водопровод и электрическое освещение в городе⁴⁶. Н. И. Родзевич, прошедший в IV Думу как октябрист, после получения депутатского мандата заявил, что с октябризмом давно порвал, что, не числится за кадетами ошибки в Выборге, он прямо присоединился бы к кадетам и что по некоторым вопросам, например, аграрному, он стоит даже левее кадетов. В Думе Родзевич примкнул к фракции прогрессистов⁴⁷.

В годы Первой мировой войны Николай Игнатьевич являлся членом Всероссийского союза городов, состоял уполномоченным передового отряда Российского общества Красного креста. 16 августа 1917 г. Родзевич отказался от звания члена Государственной думы в связи с назначением заместителем председателя Рязанского окружного суда. После октября 1917 г. он выполнял обязанности председателя в Рязанском окружном народном суде.

В последние годы своей жизни Николай Игнатьевич жил и работал в Москве, занимался восстановлением коннозаводства в России.

Н. И. Родзевич умер 27 апреля 1921 г., похоронен в Рязани⁴⁸.

Переход Н. И. Родзевича в Думе во фракцию прогрессистов был существенной потерей для рязанских октябристов. Некоторым утешением стало присоединение к ним на выборах в Думе волостного старшины Дединовской волости Зарайского уезда Рязанской губернии, крестьянина и торговца, окончившего сельское училище Григория Михайловича Милякова (родился 19 января 1867 г.)⁴⁹. Таким образом, итоги выборов в IV Думу оказались для октябристов губернии значительно скромнее, чем на предыдущих выборах.

Летом 1913 г. в состав рязанских октябристов в Думе вошел зарайский гласный, землевладелец Анатолий Васильевич Иванов, избранный в Думу вместо умершего кадета Н. В. Растова⁵⁰. А. В. Иванов родился 28 июня 1875 году в купеческой семье. Он окончил Московский сельско-хозяйственный институт со званием ученого агронома 1-го разряда. Иванов был известным земским деятелем, являлся рязанским губернским и зарайским уездным земским гласным, занимал должность заместителя председателя Зарайской земской уездной управы, вскоре – председателя зарайской земской ревизионной комиссии, возглавлял Экономический совет зарайского уездного земства. Иванов также являлся почетным мировым судьей по Зарайскому уезду, председателем Зарайского общества сельского хозяйства, ответственным редактором его ежемесячного «Вестника». Анатолий Васильевич был активным общественным деятелем, многое сделал для развития образования в своем уезде. Он входил в состав Зарайского уездного училищного совета, Попечительского совета женской гимназии, являлся председателем общества пособий учащимся в начальных школах. Иванов основал ремесленное училище для детей-сирот, создал на свои средства сельскохозяйственный музей, который позднее был преобразован в краеведческий музей. В годы Первой мировой войны А. В. Иванов был

назначен уполномоченным Министерства земледелия. После Февральской революции 1917 г. он выполнял поручения Временного комитета Государственной думы, в Рязанской губернии выступал с докладами о революционных событиях в Петрограде. С 30 марта 1917 г. занимал должность комиссара Временного комитета Государственной Думы и Временного правительства в г. Быхов и в районе расположения армий Западного фронта. После октября 1917 г. Иванов добровольно передал крестьянам свое имение, занял должность главного агронома Зарайского уезда, вел курс сельского хозяйства в Зарайском педагогическом училище. А. В. Иванов умер в 1953 г., похоронен в с. Ромашково⁵¹.

В сравнении с жаркими баталиями на выборах в Думу выборы члена Государственного совета от губернии прошли спокойно и не преподнесли какого-либо сюрприза. Здесь октябристы обладали такой авторитетной фигурой, как А. Д. Шумахер. Его кандидатура была, по-видимому, согласована на состоявшемся в день выборов заседании губернского отдела партии, но и до этого в земских кругах его считали наиболее вероятным кандидатом на эту должность вместо умершего губернского предводителя дворянства В. Л. Драшусова. Правый октябрист Шумахер был избран земцами 8 сентября 1912 г. членом Государственного Совета от Рязанской губернии⁵².

Позиция губернского партийного руководства на выборах в Думу и вне их вызывала растущее недовольство ею многих октябристов. 15 декабря 1912 г. на собрании Рязанского губернского отдела «Союза 17 октября» произошла смена его руководства и курса. Председателем отдела был избран Д. А. Леонов, товарищем председателя – Л. И. Кученев, казначеем – И. А. Антонов, секретарём – П. П. Орлов. Все они, как подчёркивалось в газете «Рязанская жизнь», были левыми октябристами⁵³. В последующее время все они испытали на себе в той или иной степени губернаторский прессинг. И всё же октябристы по-прежнему были предпочтительнее для администрации, нежели кадеты. Это особенно ярко показала история с неутверждением губернатором в качестве касимовского городского головы кадета А. С. Салазкина. Лучше пусть головой будет левый октябрист Н. А. Кусов, но только не кадет!⁵⁴

Изучение деятельности кадетов в земствах и органах городского самоуправления показывает, что в первой половине 1910-х гг. они всё чаще стали солидаризироваться с левыми октябристами. Когда во время избирательной компании в IV Думу касимовский кадет С. С. Салазкин заявлял, что из всех предвыборных соглашений он допускает возможность соглашения с левыми октябристами⁵⁵, это отражало уже наметившиеся на практике тенденции.

Вместе с тем следует отметить, что кадеты своей работой в земствах и городских думах вносили серьёзный позитивный вклад в решение местных проблем. В этом отношении выделялась деятельность А. С. Салазкина, работавшего в 1909-1914 гг. городским головой Касимова и много сделавшего для благоустройства этого города.

Выборы в IV Государственную думу пробудили в кадетях новые надежды на усиление своего политического влияния в обществе. В это время в губернии действовали кадетские группы в Рязани, Зарайске и Касимове. Ядро последней составляли братья Аркадий Сергеевич и Сергей Сергеевич Салазкины. Последний после увольнения в 1911 г. с должности директора и профессора Петербургского Женского медицинского института, переехал в Касимов и активно включился в общественную жизнь города, уезда и губернии⁵⁶. Данные избирательной компании показывают, что кадеты в основном пользовались поддержкой в городских избирательных собраниях и прошли в выборщики по 2-й и 1-й городским куриям.

В этот период рязанские кадеты уже не были такими робкими, как на выборах в III Думу. Помимо так называемых «прогрессистов» и левых депутатов, они в канун губернского избирательного собрания смогли заручиться поддержкой почти всех крестьянских выборщиков. На предвыборном собрании выборщиков, организованном А. В. Елагиним и Н. В. Растовым, был оформлен союз этих сил и намечены общие кандидаты в Думу⁵⁷.

Блок располагал 45 голосами из 100 прибывших в Рязань выборщиков. Его соперники – правые и октябристы – имели 49 голосов и не располагали абсолютным большинством в собрании. Это, с учётом политической неустойчивости части выборщиков и их ориентации на личностный фактор, открывало кадетам некоторые шансы на прохождение в Думу, и они ими воспользовались. Сказалась на выборах и тенденция кадетского сближения с левыми октябристами. Из намеченного блоком списка из 8 кандидатов в Думу прошли двое, в том числе кадеты: касимовский городской голова, председатель Нижегородского ярмарочного и биржевого комитета Аркадий Сергеевич Салазкин (собрал 54 голоса) и Николай Васильевич Растов, присяжный поверенный (собрал 55 голосов)⁵⁸.

Н. В. Растов родился 13 апреля 1845 г., происходил из дворянского рода, окончил Рязанскую гимназию и юридический факультет Московского университета. Одиннадцать лет Растов проработал судебным следователем в Сапожковском уезде, затем долгое время являлся членом Рязанского окружного суда, гласным Рязанской городской думы. В Государственной думе он входил в Комиссию по местному самоуправлению. 22 января 1913 г. Н.В. Растов внезапно скончался на заседании фракции, был похоронен в Санкт-Петербурге⁵⁹.

Избрание А. С. Салазкина в IV Думу было осложнено препятствиями, возведёнными на его пути нижегородским губернатором А. Н. Хвостовым. 18 октября 1912 г. Рязанская губернская по делам о выборах Комиссия в составе председателя В.Н.Львова и 8 членов слушала жалобу потомственного почетного гражданина Аркадия Сергеевича Салазкина на постановление Касимовской уездной по делам о выборах Комиссии от 11 октября 1912 г., исключившей Салазкина из числа выборщиков, на основании 10 статьи Положения о выборах в Государственную думу. Из производства Уездной комиссии усматривалось, что господин Салазкин исключен из числа

выборщиков по городу Касимову по протесту Рязанского Губернатора, последовавшему на основании сообщения Нижегородского губернатора о том, что против Председателя нижегородского ярмарочного комитета А. С. Салазкина постановлением Присутствия по земским и городским делам 3 октября возбуждено уголовное преследование⁶⁰.

А. С. Салазкин ходатайствовал в Рязанскую губернскую по делам о выборах комиссию с тем, чтобы было отменено постановление Касимовской уездной комиссии и включили его в число выборщиков. При этом он привел целый ряд неоспоримых доводов в свою пользу. Прежде всего, он указывал на то, что против лиц, входящих в состав ярмарочного самоуправления (Салазкин являлся председателем нижегородского ярмарочного комитета) право возбуждения уголовного преследования в соответствии с утвержденными правилами Нижегородской ярмарки принадлежит только Министерству внутренних дел, торговли и промышленности, а не Губернскому Присутствию по земским и городским делам. Далее Салазкин указывает на тот факт, что в статье 1085 Устава уголовного судопроизводства должностные лица ярмарочного самоуправления не упоминаются, и поэтому применение закона о рассмотрении Губернским присутствием преступных деяний к перечисленным лицам в статье 1085 «не может иметь места». Салазкин также заметил, что деятельность Ярмарочного комитета затрагивает общегосударственные интересы. Поэтому «разногласия между этим учреждением и губернской властью должны быть представляемы разрешению центральных учреждений, а не местного, каким является проектируемое Присутствие...»⁶¹. В этом вопросе Салазкин ссылаясь на авторитетное мнение межведомственной комиссии по делам Нижегородской ярмарки, учрежденной в 1906 году.

Рязанская губернская по делам о выборах комиссия сделала запрос в прокуратуру Нижегородского окружного суда, касающегося Салазкина, которая не подтвердила А. С. Салазкина в качестве обвиняемого и возбуждении о нем предварительного следствия. Рязанская губернская комиссия не признала сообщение Нижегородского Губернатора о возбуждении против Салазкина уголовного преследования «достаточным поводом к лишению Салазкина его законных избирательных прав»⁶². Таким образом, Губернская комиссия определила: «Постановление Уездной Касимовской по делам о выборах Комиссии от 11 октября сего года отменить и восстановить потомственного почетного гражданина А. С. Салазкина в правах выборщика, включить его в избирательный список...»⁶³.

После определения Рязанской губернской по делам о выборах Комиссии 18 октября 1912 г. на следующий день комиссия в составе члена Губернской по земским и городским делам присутствия В. Путяты, члена Рязанского губернского присутствия Шиловского, старшего советника Рязанского губернского правления Д. Грифцова вынесла свое особое мнение, в котором оспаривала решение Рязанской губернской комиссии по делу Салазкина и сочла, что постановление Касимовской уездной комиссии об исключении Салазкина из числа выборщиков было правильным. 25 октября

1912 г. этот вопрос рассматривался в Сенате, который признал «разрешить вопрос в положительном для Салазкина смысле» и признать «рапорт Рязанского губернатора не требующим распоряжений...»⁶⁴. Таким образом, Губернская комиссия по выборам в Думу восстановила А. С. Салазкина в правах выборщика. Эта история только добавила ему авторитета в губернском избирательном собрании.

Таким образом, избирательная кампания в Государственную думу IV созыва в Рязанской губернии прошла в условиях ещё более усилившегося нажима властей на избирателей и сопровождалась беспрецедентным массивным давлением епископа и губернатора на духовенство с тем, чтобы провести в Думу как можно больше представителей правых партий. Местная администрация не упускала возможность снять неугодных кандидатов методом «разъяснений» или же возбуждений уголовных преследований по надуманным основаниям. Подобные действия рязанского губернатора соответствовали общероссийской практике, однако они не привели к желаемому результату: необходимого количества голосов правые кандидаты в Рязанской губернии не набрали. Рязанские выборщики по-прежнему предпочитали отдавать свои голоса в пользу известных в губернии общественных и земских деятелей, которые обладали ораторскими навыками и были способны твердо отстаивать с думской трибуны интересы своих избирателей. В этом смысле можно говорить об объективности избрания депутатов в Думу благодаря своим заслугам и успешной работе на местном уровне, а так же об относительно независимом выборе рязанских избирателей, которые голосовали не в угоду властям, а в силу своих личных политических предпочтений.

Примечание:

1 Современное слово. 1912. 16 июня.

2 Рязанские епархиальные ведомости. 1912. №8. С. 300.

3 Там же. №9. С. 354-355.

4 Там же. №10. С. 405.

5 Рязанская жизнь. 1912. 1 августа.

6 ГАРФ. Ф. 115. Оп. 1. Д. 53. Л. 122 об.

7 Там же.

8 Рязанская жизнь. 1912. 20 августа.

9 Рязанская жизнь 1913. 19 ноября.

10 ГАРФ. Ф. 115. Оп. 1. Д. 53. Л. 428 об. 429.

11 Рязанские епархиальные ведомости. 1912. №6-7. С. 213.

12 Рязанская жизнь. 1912. 11 сентября.

13 Рязанская жизнь. 1912. 2 октября.

14 Рязанская жизнь. 1912. 5 октября.

15 Рязанская жизнь. 1912. 29 сентября, 7 октября.

16 Боиович М.М. Члены Государственной думы. Портреты и биографии. Четвертый созыв. М., 1913. С. 167-170; Государственная дума

Российской империи. 1906-1917. Энциклопедия... С. 308; Рязанская энциклопедия / Под ред. В. Н. Федоткина. Т. 1. Рязань, 1998.

17 Там же.

18 ГАРО. Ф. 5. Оп. 4. Д. 5512. Л. 56.

19 Рязанский вестник. 1911. 21 декабря.

20 Рязанский вестник. 1911. 14 декабря.

21 Китлов Н. С. стал руководителем губернской организации после избрания А. В. Еропкина в 3-ю Думу.

22 ГАРФ. Ф. 115. Оп. 1. Д. 53. Л. 36 об.

23 Еропкин А. В. Что делала и что сделала третья Государственная дума. Ответ кадетам. Спб., 1912. С. 84.

24 ГАРО. Ф. 5. Оп. 4. Д. 5512. Л. 57.

25 ГАРФ. Ф. 115. Оп. 1. Д. 53. Л. 122 об.

26 Там же. Л. 35 об.

27 Дякин В.С. Буржуазия, дворянство и царизм в 1911-1914 гг. Разложение третьиюньской системы. Л., 1988.

С. 66-67.

28 Речь. 1912. 5 сентября.

29 ГАРФ. Ф. 115. Оп. 1. Д. 53. Л. 123.

30 Рязанский вестник. 1911. 25 августа.

31 ГАРФ. Ф. 115. Оп. 1. Д. 53. Л. 173, 428 об.

32 ГАРО. Ф. 5. Оп. 4. Д. 5512. Л. 21.

33 Голос Москвы. 19 октября. 1912.

34 ГАРО. Ф. 5. Оп. 4. Д. 5512. Л. 20, 65

35 Там же. Л. 40.

36 Дякин В.С. Буржуазия, дворянство и царизм в 1911-1914 гг. С. 67.

37 Там же.

38 Там же. С. 68.

39 ГАРО. Ф. 5. Оп. 4. Д. 5512. Л. 14.

40 Новое время. 1912. 29 сентября.

41 ГАРО. Ф. 5. Оп. 4. Д. 5365. Л. 2-9.

42 Члены Государственной Думы (портреты и биографии). Четвертый созыв. М., 1913. С. 167-170.

43 Государственная дума Российской империи. 1906-1917. Энциклопедия... С. 354.

44 ГАРО. Ф. 98. Оп. 129. Д. 19. Л. 8.

45 А. Б. Николаев. Новиков Петр Сосипаторович // Государственная дума Российской империи. 1906-1917. Энциклопедия. М, 2008. С. 417.

46 Члены Государственной Думы... С. 169; Судакова Н. В. Родзевичи: жизнь и судьба // Материалы и исследования по рязанскому краеведению. Сб. научных работ. - Рязань. -2002. - Т. 3. - С. 92-109; Судакова Н.В. Служить своей совести: Н.И. Родзевич (1847-1921). Жизнь и судьба//Приокская новь: Рыбное. - 1998. - 23 января; Родзевич Н. И. // Рязанская жизнь. - 1912. - 23 октября; Хвостов А. И., Трибунский П. А., Судакова Н. В. Родзевич Николай

Игнатъевич // Рязанская энциклопедия / гл. ред. В.Н. Федоткин. - Рязань, 2000.

47 Рязанский вестник. 1912. 23 октября, 8 декабря.

48 А. Б. Николаев. Родзевич Николай Игнатъевич // Государственная дума Российской империи. 1906-1917. Энциклопедия. М., 2008. С. 524.

49 Рязанский вестник. 1912. 8 декабря.

50 Члены Государственной Думы... С. 168.

51 А. Б. Николаев. Иванов Анатолий Васильевич // Государственная дума Российской империи. 1906-1917. Энциклопедия. М., 2008. С. 216-217.

52 А. П. Бородин. Шумахер Александр Данилович // Государственный совет Российской империи. 1906-1917. Энциклопедия. М., 2008. С. 329; Рязанский вестник. 1912. 10 сентября.

51 Рязанская жизнь. 1912. 16 декабря.

54 Рязанский вестник. 1914. 22 февраля.

55 Рязанский вестник. 1912. 27 сентября.

56 М. Е. Голостенов. Салазкин Сергей Сергеевич // Политические деятели России. 1917. Справочник. М., 1993. С. 286.

57 Рязанский вестник. 1912. 19 октября, 20 октября.

58 Члены Государственной Думы (портреты и биографии). Четвертый созыв. М., 1913. С. 167-170.

59 Государственная дума Российской империи. 1906-1917. Энциклопедия. С. 518-519.

60 ГАРО. Ф. 639. Оп. 47. Д. 1. Л. 85.

61 Там же. Л. 86.

62 Там же.

63 Там же.

64 ГАРО. Ф. 639. Оп. 47. Д. 2. Л. 489, 510.